

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2025), 56–76
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2025), 56–76
© Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-2-88-56–76

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ ЗА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В АХЕМЕНИДСКОЙ ИМПЕРИИ

Э.В. Рунг

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: eduard_rung@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4200-4486

В статье исследуется система наказаний в Ахеменидской империи. Рассмотренный материал демонстрирует, что система наказаний за государственные преступления включала, с одной стороны, традиционные виды наказания, вызывающие как увечье (отрезание носа, ушей, вырывание глаза), так и смерть (сдираание кожи, помещение на кол, обезглавливание) приговоренного, а с другой стороны, наказания, применяемые, очевидно, исключительно в Персии (корытная пытка – «скафизм», бросание в тлеющую золу). Последние могли быть введены отдельными персидскими царями в определенных обстоятельствах. Так, например, «скафизм» упоминается впервые при Артаксерксе I и вторично – при Артаксерксе II. Однако бросание в тлеющую золу связывается только с правлением Дария II. Кроме того, можно определить эволюцию в позиции Ахеменидов в отношении системы наказаний. Так, например, Дарий I, Ксеркс I, Артаксеркс II придерживались традиционной системы наказаний. Артаксеркс I практиковал более гуманный подход, тогда как Артаксеркс III, напротив, был сторонником более жесткой системы наказаний. Дарий II, в свою очередь, пытался реформировать систему наказаний, вводя в нее новый вид смертной казни. Наказание за государственные преступления было не только юридическим, но и идеологическим фактором во внутренней и внешней политике Ахеменидов. Оно считалось наиболее эффективным способом вызвать страх как у врагов персидских царей, так и у подданных и предотвратить заговоры и восстания последних против царя.

Ключевые слова: Персия, Ахемениды, право, преступление, наказание

В источниках наиболее часто акцентируется внимание на государственных преступлениях, направленных против жизни или власти Великого царя Персии.

Данные об авторе. Эдуард Валерьевич Рунг – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира Института восточных культур и античности РГГУ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (проект № 23-28-01562 «Правовая система Персидской империи Ахеменидов»).

Редакция выражает искренние соболезнования в связи со скоропостижной кончиной нашего коллеги Э.В. Рунга.

В первом случае это покушение на царя, бывшее следствием заговора, во втором – неповиновение царю вплоть до открытого вооруженного мятежа. Причем следует иметь в виду, что в тех случаях, когда вина совершившего преступление была очевидна, решение о наказании принимает сам царь, без обращения к судебной инстанции; в тех случаях, когда вина не была столь очевидна и требовала сбора доказательств, царь делегировал судьям право решить в отношении виновности или невиновности обвиняемого, однако оставлял за собой право согласиться с решением суда или же отвергнуть его¹. В данной статье не рассматриваются случаи, когда наказание осуществлял сам царь, как лично², так и через своих доверенных людей³, поскольку такого рода действия носят волюнтаристический характер со стороны монарха и не вписываются в систему наказаний, существовавшую в Ахеменидской империи. Также тема политических судебных процессов в Персии заслуживает своего специального рассмотрения, потому не исследуется в рамках данной статьи.

Наказание за государственные преступления было не только юридическим, но и идеологическим фактором во внутренней и внешней политике Ахеменидов, связанным с нарушением закона царя (*dāta*)⁴. Оно считалось эффективным способом вызвать страх как у врагов Персидской империи, так и у подданных и предотвратить заговоры или восстания последних против царя⁵.

ПРАКТИКА НАКАЗАНИЙ ПРИ ДАРИИ I (ПО ДАННЫМ БЕХИСТУНСКОЙ НАДПИСИ)

В Бехистунской надписи заявляется, что награждение и наказание подданных является исключительной прерогативой царя. В надписи употребляется глагол *fraθ-* / *prsa-* в первичном значении «спрашивать, допрашивать»⁶, но в соответствующем контексте может означать «наказывать»⁷.

¹ О роли царских судей в Ахеменидской империи см.: Hdt. III. 31; VII. 194. Из упоминаемых в источниках судебных процессов следует назвать судебные разбирательства над египтянами при Камбисе (Hdt. III. 14), над сатрапом Тирибазом (Diod. XV. 10-11) и над Дарием, старшим сыном царя, при Артаксерксе II (Plut. Art. 29).

² Так, Плутарх (Art. 29) рассказывает, что, по одной из версий, Артаксеркс II в гневе зарубил своего сына Дария, уличенного в заговоре против него и представшего перед царскими судьями. Валерий Максим (IX. 2. 7) передает сведения о жестокости Артаксеркса III Оха по отношению к своей родне: он закопал заживо вниз головой Атоссу, сестру и одновременно тещу, и пронзил дротиками поставленного на открытом месте дядю по отцу с более чем сотней сыновей и внуков.

³ Убийство Оройта по приказу Дария I (Hdt. III. 128-129), Тиссаферна по приказу Артаксеркса II (Xen. Hell. III. 4. 25; Diod. XIV. 80. 7; Hell. Oxy. XVI. 1-2; Polyæn. VII. 16. 1).

⁴ См.: Isakova, Rung 2023.

⁵ Rung 2024a, 31; 2025, 106.

⁶ Kent 1950, 198, s. v. *fraθ-*: “ask, examine, investigate, punish”; Schmitt 2014, 177, s. v. *fraθ-*: “fragen, befragen”. На основании первичного значения глагола *fraθ-* Б. Линкольн замечает: «Хотя древнеперсидский глагол *fraθ-* обычно переводится как «наказывать», как в этих отрывках, внимательное его изучение открывает некоторые неожиданные тонкости. Для начала его когнаты во всех других индоиранских языках означают «спрашивать», и это все еще очевидно в древнеперсидском сложном слове *pati-fraθ-*, «читать», которое трактуется чтение как процесс исследования, посредством которого человек узнает что-то ценное путем пристального и тщательного изучения. Если несложный глагол сохранил часть того же смысла, возможно, действие, которое он описывает, было не карательным, с причинением боли как его целью, а вопросительным, боль была только средством для другой цели: получения информации» (Lincoln 2007, 88).

⁷ Такое значение может быть в сочетании *ufrastam* / *ufraštam aprsam*, которое дословно может означать «хорошо допросив, наказал» (DB §8, 63; ср. 55, 64). Обычно исследователи дают другой перевод этому сочетанию: «строго / сурово наказывать» (Freiman 1925, 3, 11, 12; Abaev 1980, 24, 30, 31; Dandamaev 2002, 390, 395, 369], «to punish well» (Kent 1950, 119, 131, 132); «to punish severely»

«В этих странах человека, который верным был, того я хорошо вознаграждал, который враждебным был, того я, хорошо допросив, наказывал (*haya arīka āha, avam ufrastam aprsam*)» (DB §8)⁸; «человека, который сотрудничал с моим царским домом, того я хорошо вознаграждал, кто причинял вред, того, хорошо допросив, наказывал (*haya viyanāḥaya, avam ufrastam aprsam*)» (DB §63).

О своем исключительном праве принимать решение в отношении награждения и наказания Дарий утверждает и в Накше-Рустамской надписи:

«Человека, который сотрудничает, – согласно сделанному вознаграждаю; того, который вредит, – согласно вреду, допрашиваю (*haya vināḥayati, anudim vinastahyā avatā prsāmi*); нет у меня желания, чтобы человек вредил (*naīmā kāma, taya martiya vināḥayaiš*); также нет желания: если навредил, не был бы допрошен (*naipatimā ava kāma, yadi vināḥayaiš, nai fraḥiyaiš*)» (DNb §2c).

Далее сам царь выбирал и способ наказания, опираясь на опыт, принятый на древнем Ближнем Востоке, и комбинируя его с иранскими традициями.

В Бехистунской надписи приводятся подробности наказания только четырех из девяти так называемых «лже-царей» (мидийского мятежника Фравартиша и сагартийского Чисантахму, персидского Вахияздату и вавилонского Араху) (DB §32, 33, 43, 50; DB Akk. §25, 26, 35, 39; DB Elam. §25, 26, 35, 39; DB Aram. IV. §8). Так, в отношении Фравартиша, объявившего себя царем в Мидии, надпись от имени Дария сообщает (DB §32):

«Фравартиш был схвачен и приведен ко мне; я ему нос, уши и язык отрезал и ему один глаз я выколол (*adamšai utā nāham utā gaušā utā hazānam frājanam utāšai l cašta avajam*); у ворот связанным держал его, чтобы народ видел его; затем его в Экбатанах я поместил на кол (*uzmayāpati akunavam*), и с людей, которые его близкими приверженцами были, в Экбатанах внутри крепости я содрал кожу (*frāhajam*)».

Вавилонская же версия надписи дает некоторые подробности в отношении казни приверженцев Фравартиша (DB Akk. §25): «Я казнил его звать, общим числом 47 чел. Я повесил их головы внутри Экбатан на зубчатых стенах крепости». Таким образом, наказание Фравартиша включало в себя, во-первых, то, что не предполагало лишения жизни (отрезание носа, ушей и языка, выкалывание глаза), а во-вторых, уже непосредственное лишение его жизни (пронзание колом). Эти две разновидности наказания разведены по времени, в течение которого Фравартиш, связанный и лишенный органов слуха, обоняния и зрения, перед воротами крепости в Экбатанах демонстрируется народу. Древнеперсидская версия надписи говорит о том, что со сторонников Фравартиша была содрана кожа, а вавилонская версия, – что они все были обезглавлены и их головы были повешены на зубчатых стенах крепости для всеобщего обозрения. При казни сагартийского мятежника Чисантахмы мы также видим аналогичные виды наказания: сначала отрезание носа и ушей и выкалывание глаза с последующей демонстрацией мя-

(Schmitt 1991, 50–69, 71). Ср.: Kent 1950, 178, s. v. *ufrasta- ufrasta-*: “well-punished”; Schmitt 2014, 262–263, s. v. *ufrasta, ufrasta-*: “streng bestraft”. Но такой перевод не учитывает грамматические особенности словосочетания *ufrastam / ufrastam aprsam*, в котором слова *ufrastam / ufrastam* являются производными от *fraθ-* (префикс *u-* (^hu-) переводится «хорошо») и являются причастием единственного числа; *aprsam* является имперфектом 1 л.ед.ч. от *prsa* (когната от глагола *fraθ-*).

⁸ В вавилонской версии данных строк Бехистунской надписи акцент на расследовании царем преступления даже более выражен: «Посреди этих стран человека благоразумного (преданного) я воистину многим вознаградил, человека же злого сердцем я допросил» (DB Akk §8). Ср. переводы: «*Within these lands the trustworthy man I fully protect. The man of evil intent I thoroughly investigate*» (Voigtlander, 1978, 54); «*Dans ces pays, je protège très fort celui qui est digne de confiance (et) je pourchasse très fort celui qui est mauvais de coeur*» (Malbran-Labat, 1994, 108).

тежника народу, а затем уже смертная казнь посредством помещения его на кол в Арбеле (*DB* §33).

Наказание еще двух «лже-царей» (персидского мятежника Вахияздаты и вавилонского Арахы) не предполагало причинение увечий (по крайней мере о них ничего не говорится в надписи), но только смерти традиционно путем помещения на кол (*DB* §43, 50; *DB Akk.* §35, 39; *DB Elam.* §35, 39). В случае же с Арахой Дарий издал письменное распоряжение, о чем говорят древнеперсидская и вавилонская версии текста надписи⁹:

«Я постановил, [чтобы] этот Араха и люди, которые его близкими приверженцами были, в Вавилоне были помещены на кол (*niyaštāyam, haṣ Araxa utā martiyā, tayaišai fratamā anušiṽ āhantā, Bābirau izmaṽpātī akariyantā*)» (*DB* §50); «я выпустил указ такой: “Араху и знатных, которые были с ним, поместите на кол” (*a-na-ku tē-e-me al-ta-kan um-ma^m a-ra-ḥu u^{lu} DUMU. DÙ.MEŠ ša it-ti-šu šu-uk-na-’-šu-nu-tu [ina] za-qi-pi*)» (*DB Akk.* §39)¹⁰.

Других мятежников постигла различная судьба. Эламский мятежник Асина без военных действий был схвачен по приказу царя, в колодках приведен к нему и казнен (*DB* §17; *DB Akk.* §16; *DB Elam.* §16). Вавилонский мятежник Надинтабайра (Нидинту-Бел) после двух сражений был пленен Дарием в Вавилоне и там же был им убит (*DB* §20: *avam Nadintabairam adam Babirau avājanam*; *DB Elam.* §19); в вавилонской версии конкретизируется, что Дарий в Вавилоне поместил на кол его и 49 его последователей (*DB Akk.* §19: *al-ta-kan ina za-qi-pi¹*). Другой эламский мятежник Мартя был схвачен и умерщвлен самими эламитами из страха перед царем (*DB* §23; *DB Akk.* §21; *DB Elam.* §21). В древнеперсидской и эламской версиях Бехистунской надписи в соответствующих контекстах ничего не говорится о наказании маргианского мятежника Фрады (*DB* §38; *DB Elam.* §31), однако в вавилонской версии уточняется, что Дадаршиш, сатрап в Бактрии, посланный Дарием против восставших в Маргиане, захватил и убил Фраду и его знатных приверженцев (*DB Akk.* §31). Еще один эламский мятежник Асамайта (о нем говорится в пятом столбце Бехистунской надписи, известном только в древнеперсидской версии и добавленном к тексту уже после составления всех остальных столбцов) был приведен к Дарию и казнен им (*DB* §71). Также и Скунха, предводитель острошопочных скифов (*Sakā tigraxaudā*), был схвачен и приведен к Дарию в колодках (*DB* §74), однако о его дальнейшей судьбе ничего не сообщается в тексте.

ВИДЫ НАКАЗАНИЙ ПРИ ДАРИИ I И КСЕРКСЕ I

Изображение процессии связанных пленников на визуальных памятниках

Девять предводителей врагов царя изображены все вместе на Бехистунском рельефе со связанными за спиной руками и вехомые общей веревкой, накинута на их шеи (рис. 1). Конечно, этот рельеф отражает пропаганду самого Дария, поскольку все эти люди были захвачены и умерщвлены в различных местах и потому

⁹ Rung 2024b, 33–35.

¹⁰ Издатель вавилонской версии надписи Э. Фойгтландер дает следующий перевод этого предложения: «Then I decreed, “As to Arakhu and the nobles who were with him, impale them”» (Voigtlander 1978, 60). Также и Ф. Мальбран-Лабат переводит: «alors je décrétai: “empalez Arahū et avec lui les seigneurs qui (étaient) de son parti”» (Malbran-Labat 1994, 118).

Рис. 1. Рельеф Бехистунской скалы с изображением процессии пленников

никогда не могли быть собраны вместе. Поэтому данный рельеф воспроизводит общепринятую на Ближнем Востоке практику изображения пленников со связанными за спиной руками и ведомыми за шею общей веревкой. Такие изображения связанных за шеи врагов появляются уже в Древнем Египте, в частности, на стене храма Рамсеса II в Абу-Симбеле (рис. 2–3) и, по мнению Дж. Мартина, являются реминисценцией выпаса скота¹¹.

В одной надписи Тиглатпаласара I говорится о том, что он подчинил 30 царей, подобно волам, привязал к их носам веревки и таким образом ввел их в свой город (Ашшур) (*RIMA* II, A.0.87.2, 26–27). Возможно, такой способ обращения с пленными также соотносится с идеей ярма как символа подчинения на Древнем Ближнем Востоке¹². Однако прототипом для Бехистунского рельефа могли стать победная стела Нарам-Сина (рис. 4), а также наскальный рельеф царя лулубеев Анубанини (оба памятника из Ирана)¹³: на обоих царь изображен попирающим ногой поверженного врага, а на рельефе Анубанини два пленника перед царем представлены со связанными за спиной руками и ведомые общей веревкой, накинутой на шею, конец которой находится в руке местной богини (Инанны?) (рис. 5). Также о распространенности такого вида обращения с пленными в Ахеменидской империи свидетельствуют как цилиндрические печати, на которых символически представлена победа персидского царя над египетским (рис. 6)¹⁴, так и Геродот

¹¹ Martin 1989, 72–78, figs. 44–45.

¹² Rung, Venidiktova 2023.

¹³ Feldman 2007; Head 2010; Rollinger 2016; Eppihimer 2019, 82–88.

¹⁴ На данный момент известно несколько таких печатей: одна находится в ГЭ (т. н. «Звенигородская печать»), другая – в ГМИИ (т. н. «Московская цилиндрическая печать Артаксеркса») (Strelkov, 1937); еще одна печать находится в Метрополитен-музее в Нью-Йорке.

(III. 14), который сообщает о наказании пленных в Египте: «Камбис послал затем на казнь сына Псамменита и 2000 его сверстников с петлей на шее и заткнутым удилами ртом»¹⁵.

Рис. 2. Изображение нубийских пленников из храма Рамсеса II в Абу-Симбеле

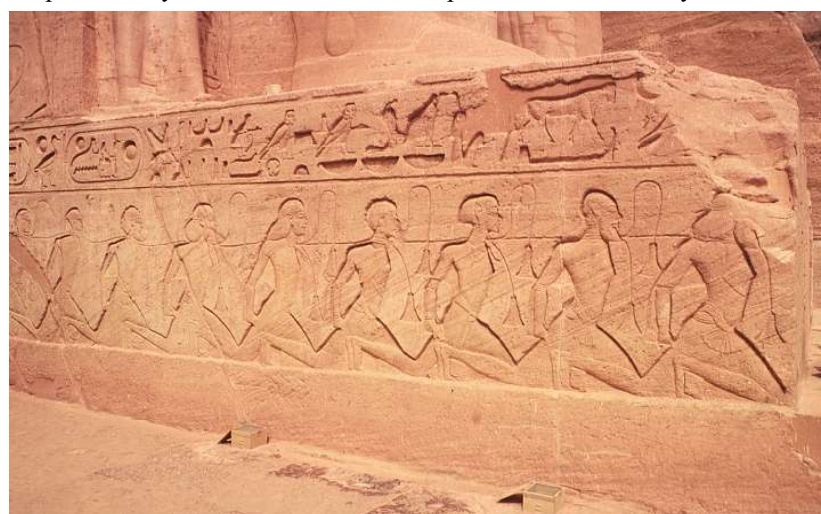

Рис. 3. Изображение азиатских пленников из храма Рамсеса II в Абу-Симбеле

¹⁵ К. Маккеон обращает внимание, что Геродот описывает в отрывке с Псамменитом «персидскую модель наказания», особенно в том, что касается слов Геродота, что бывшего египетского царя «Камбис велел посадить в предместье на позор» (*κατίσας ἐς τὸ προάστειον ἐπὶ λύμῃ*), т. е. у городских ворот Мемфиса для всеобщего обозрения (Маккеон, 2020). Д. Ашерри полагает, что исторически «парад пленников», связанных за шею, по улицам Мемфиса напоминает другие сцены массовой депортации у Геродота и в восточной иконографии; согласно Ктесию (FGH 688 F. 13.10), египетский царь был депортирован в Сузы вместе с 6000 чел., выбранных Камбисом (Asheri, Lloyd, Corcella 2007, 412). Однако в данном отрывке Геродота речь идет не о депортации пленников, а об их казни, что напоминает композицию Бехистунского рельефа, также изображающего казненных высокопоставленных пленников.

Рис. 4. Победная стела Нарам-Сина, музей Лувра

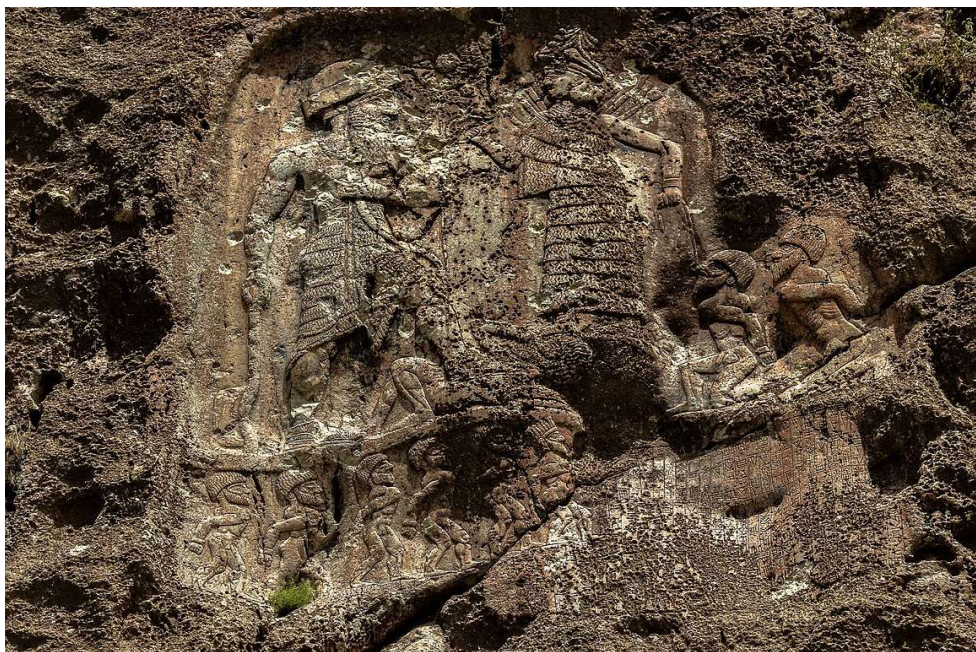

Рис. 5. Наскальный рельеф Анубанини, царя лулубеев

Рис. 6. Сцена победы персидского царя над египетским на оттиске печати (т. н. «Звенигородская печать»). Государственный Эрмитаж

Лишение органов чувств и коммуникации

Отрезание носа, ушей и языка, сдирание кожи, обезглавливание, сажание на кол, были способами наказания, которые уже практиковались на Древнем Ближнем Востоке задолго до персов¹⁶. Б. Линкольн считает, что отрезание ушей, возможно, наряду с другими органами чувств и коммуникации, должно было пометить тех, кто был осужден за ложь¹⁷. Намек на это содержится в Бехистунской надписи при обращении Дария к потенциальному наследнику:

«О ты, который будешь со временем царем, крепко оберегай себя от лжи. Человека, который будет лжецом, того, хорошо допросив, наказывай (*martiya, haya draujana ahati, avam ufraštam prsā*), если хочешь, чтоб страна твоя была невредимой» (*DB § 55*); «О ты, который будешь со временем царем, человека, который будет лжецом и который преступником будет (*haya draujana ahati hayavā zūrakara ahati*), пусть тот не будет другом, хорошо допросив его, накажи (*ufraštādiš prsā*)» (*DB § 64*).

В Древнем Египте периода Нового царства отрезание ушей и носа и выкалывание глаза, в частности, было наказанием за лжесвидетельство в судебных делах¹⁸. В текстах Новоассирийской империи упоминается вырывание языка из глотки в качестве наказания тому, кто лжет царю (*SAA*, II, 160–161, no 205; XII, 92, no 82). В надписях Ашшурбанапала (669–627 гг. до н.э.) сообщается о вырывании языка и сдирании кожи внутри города Арбела у двух чиновников, которые «произносили тяжкие богохульства» в отношении царских богов (*RINAP V/1*: 3, vi 71–74; 4, vi 77–81a; 6, vii 29'–33'a; 7, vii 21–24).

Наряду с этим, надписи ассирийских царей упоминают различные способы нанесения увечий и умерщвления пленников, отчасти напоминающие

¹⁶ Jacobs 2009, 134–137.

¹⁷ Lincoln 2012, 222; 2015, 143.

¹⁸ Loktionov 2017, 265; Matić 2019, 35.

те виды наказания, которые встречаются в Бехистунской надписи. Так, в надписи Ашшурнацирапала II (884–859 гг. до н.э.) сообщается о том, что у одних пленников он отрезал кисти и руки, у других – отрезал их носы, уши и конечности, а кроме того, у многих выколол глаза. Также царь приказал собрать и повесить головы обезглавленных пленников на деревьях вокруг города (*RIMA* II, A.0.101.1, 115–118) (рис. 7).

Рис. 7. Казнь пленников ассирийцами. Рельеф бронзовых ворот Балавата. Британский музей

Отрезание у пленников рук, носов, ушей и выкалывание глаз также упоминается в надписях Асархаддона (680–669 гг. до н.э.) (*RINAP* IV, 33.iii.25). Отрезание носов и ушей у персов также несколько раз упоминает Геродот (III.69; 118.2; 154–159; IX. 112):

1. По сведениям Геродота (III. 69), Камбис велел отрезать уши магу Смердису, который потом стал царем в Персии, за какую-то немалую вину (*τὰ ὧτα ἀπέταμε ἐπ' αὐτῇ δὲ τινὶ οὐ σικρῇ*), однако, что это была за вина, историк не уточняет. В дальнейшем один из заговорщиков Гобрий, призывая к свержению Смердиса, как это отмечает «отец истории» (III. 73), в качестве аргумента говорил о том, что над персами правит «безухий» (*ὧτα οὐκ ἔχοντος*) мидянин-маг. Таким образом, это свидетельство историка предполагает, что отрезание ушей было предназначено, чтобы «пометить» преступника.

2. Далее упоминание Геродотом о подобном наказании двух служителей дворца, которое учинил знатный перс Интафрен, один из соратников Дария – семи персов, убивших мага Гаумату, поскольку эти служители отказались пропустить его в царские покои, может показывать, что отрезание носа и ушей могло быть наказанием за ослушание (Hdt. III. 118–119).

3. Третий эпизод (с Зопиром во время подавления Дарием I восстания Вавилона), приведенный историком, демонстрирует, что такое наказание было всецело прерогативой самого Великого царя (Hdt. III. 154–155); и потому, очевидно, своеволие, проявленное Интафреном (*κατέλαβε ὑβρίσαντα*), было воспринято царем

как попытка мятежа и привело к преданию смерти его и его родственников по мужской линии (Hdt. III. 119)¹⁹.

4. Также отрезание носа, ушей, губ, вырывание языка стало способом мести Аместриды, супруги Ксеркса, жене Масиста, брата царя, по сведениям Геродота (IX. 111–112), за то, что Ксеркс изменял царице с дочерью Масиста.

Помещение на кол, сдираание кожи, обезглавливание

Помещение на кол в Бехистунской надписи описывается в надписях на древнеперсидском посредством выражения *uzmauāpati akunavam*, в котором слово *uzma-* означает то, что возвышается над землей, а само выражение, по мнению Бартоломео²⁰, является эвфемизмом для обозначения распятия. Р. Кент выводит слово *uzma-* от *ud-*, «верх» и *zma-*, восходящее к *zam-*, «земля». По мнению исследователя, в переносном смысле слово обозначает кол (stake)²¹. Р. Шмитт переводит выражение *uzmauā-pati kar* как «протыкать» (pfählen), в котором *uzmauā-* следует переводить как «высокий кол» (hochgeplantz[er Pflock])²². Однако такое значение не позволяет сделать заключение о технической стороне казни.

Вавилонская версия Бехистунской надписи также не проясняет точный способ казни, поскольку встречающееся там выражение *ina zaqīri šakānu*, где *zaqīri* является производным от глагола *zaqāru*, «поднимать»²³, означает просто «помещать на кол»²⁴. К. Раднер полагает, что по крайней мере для современного человека существует четкая разница между убийством посредством помещения на кол и тесно связанной, но тем не менее отличной от этого практикой демонстрации тел на шесте (рис. 8). По мнению исследовательницы, устройство, называемое *zaqīri*, означает простой деревянный кол, который использовался для убийства, но также мог быть использован для выставления на показ мертвых тел. Как отмечает К. Раднер, согласно визуальным свидетельствам, обнаженный человек находился на верхушке длинного, вероятно, заостренного деревянного кола, вошедшего в нижнюю часть тела между ног, предположительно в области ректума (рис. 9). Это можно охарактеризовать как продольное пронзание. Смерть была неизбежным результатом этой процедуры, но наступление смерти было длительным, чрезвычайно мучительным процессом, которое потенциально могло бы длиться несколько часов, если не дней. Тот факт, что умирающих размещали высоко над землей и обычно на открытых площадках было призвано гарантировать хорошую видимость их для целевой аудитории. К. Раднер определяет пронзание как форму смертной казни, придающую большое значение зрелищности этого публичного убийства²⁵. В Бехистунской надписи пронзание колом и сдираание кожи не представлено каким-либо взаимосвязанным процессом (Фравартиш был посажен на кол, а с его сторонников была содрана кожа с последующим их обезглавливанием). В Новоассирийской империи сдираание кожи с пленников не только представлено в визуальных источниках (рис. 10), но и описывается в текстуальных свидетельствах, большинство которых, как представляется, принад-

¹⁹ Супруга Интафрена вымолила у Дария помилование для брата и старшего сына (Hdt. III. 119).

²⁰ Bartholomae 1904, 413.

²¹ Kent 1950, 178.

²² Schmitt 2014, 272.

²³ Radner 2015, 103.

²⁴ CAD XXI, Z, 58, s.v. *zaqīru*; CDA, p. 348, s. v. *šakānu(m)*; p. 445, s. v. *zaqīru*.

²⁵ Radner 2015, 103–104.

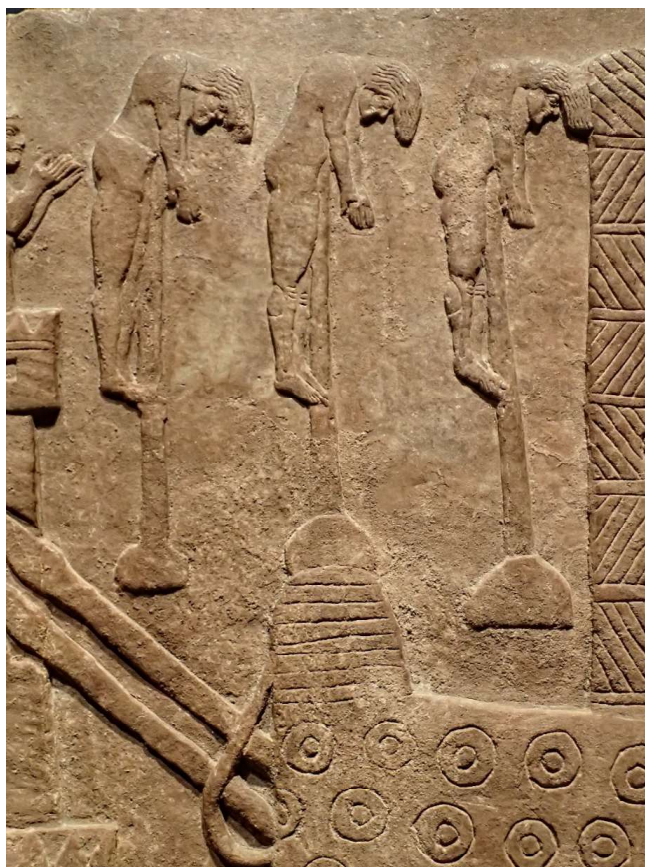

Рис. 8. Демонстрация тел на коле. Ассирийский рельеф из дворца Тиглатпаласара III в Кальху (Нимруде). Британский музей

Рис. 9. Помещение на кол. Рельеф бронзовых ворот Балавата. Британский музей

Рис. 10. Сдирание кожи на ассирийском рельефе со сценой осады Лахиша. Британский музей

лежит ко времени Ашшурбанапала²⁶. Чаще всего сообщается не просто о сдирании кожи, но о последовательности действий по умерщвлению пленников и устрашению населения²⁷. Так, царские надписи, в частности, говорят об умерщвлении восставших жителей городов Саиса, Мендеса и Пелузия в Египте – последователей Тахарки: «Я повесил их тела на колья, содрал с них кожу, и растянул их кожу на стены города» (*RINAP VI/1: 3, i 91–ii 1a*); «Они [воины Ашшурбанапала] повесили их тела на колья, содрали с них кожу, и растянули их кожу на стены города» (*RINAP VI/1: 7, ii 44–49*; *11, i 134b–ii 4*).

В античной традиции сажание на кол и сдирание кожи иногда описываются как две разновидности одного наказания. Здесь сажание на кол чаще всего обозначается глаголом ἀνασταυρόω, но иногда – ἀνασκολοπίζω²⁸. Надо также отметить, что часто в античной традиции ответственными за наказание с одобрения царя являются царицы, что объясняется представлениями древнегреческих авторов о могущественных женщинах при царском дворе, хотя последнее не исключает достоверность их рассказов.

1. Так, согласно рассказу Ктесия Книдского (*FGrH 688. F. 9a. 6*), не находящего подтверждения у других античных авторов, Амитада Старшая, дочь Астиага и

²⁶ Minen 2020, 243–244.

²⁷ Наряду со сдиранием кожи, также упоминается вырывание языка (*RINAP VI/1: 3, vi 71–74; 4, vi 77–81a; 6, vii 29–33'a; 7, vii 21–24; 8, vii 1"–4"*; *165, Rev. 9'–15'*).

²⁸ Dvoretzkiy 1958/I, 132, ст. ἀνασταυρόω: 1. Сажать на кол; 2. Распирать на кресте; 131, ст. ἀνασκολοπίζω: приговора к столбу, распирать или сажать на кол. CGL, I, 110, s. v. ἀνασταυρόω: 1 put on a stake, impale – a person, corpse, parts of the body; pass, (of a person or body) be impaled; 2 fix up on a cross (ref. to the Roman form of execution), crucify; 109, s. v. ἀνασκολοπίζω [σκόλωψ] put on a stake, impale – a person; pass. be impaled; 1958/II, 1283–1284, s. v. σταυρός [reltd. στῦλος] 1 pl. upright poles, stakes; 2 pl. piles (supporting a platform); 3 stake (for impaling a body); 4 cross (as the instrument of crucifixion).

супруга Кира Великого²⁹, попросила у царя выдать ей евнуха Петисака, которому она за совершенное им преступление (Петисак по совету Ойбара отвез ее отца, бывшего мидийского царя Астиага, в пустынное место и оставил там его умирать от голода и жажды) приказала выколоть глаза, содрать кожу и посадить на кол (τὸ δέρμα περιδείρασα ἀνεσταύρισεν).

2. После захвата Вавилона Дарий I приказал повесить на кол (ἀνεσκολόπισε) около 3000 знатнейших граждан, что является примером массовой казни (Hdt. III. 159).

3. Дарий I приказал поместить на кол (ἀνεσταύρωσε) одного из царских судей Сандока за то, что, по мнению царя, он вынес несправедливый приговор. Однако уже вскоре царь изменил свое мнение и помиловал Сандока, посчитав, что его заслуги перед царским домом превышают тяжесть его вины (Hdt. VII. 194). Это единственный пример у «отца истории» незавершенной казни, хотя представляется все же маловероятным, что человек, через некоторое время снятый с кола, имел шансы выжить³⁰. Однако, рассказ Геродота предполагает, что Сандок не был пронзен колом, но только повешен на кол, как о том можно судить по глаголу ἀνακρεμάννυμι³¹.

4. По рассказу Геродота (IV. 43), Ксеркс первоначально приказал повесить на кол (ἀνασκολοπιεῖσθαι ὑπὸ Ξέρξεω βασιλέως,) Сатаспа из рода Ахеменидов за то, что он оскорбил насилием дочь Зопира, сына Мегабиза, но был отговорен от этого матерью преступника, сестрой Дария; однако впоследствии Ксеркс повесил Сатаспа на коле (ἀνεσκολόπισε), формально за невыполнение своего приказа совершить на корабле плавание вокруг Ливии.

5. Амितिда Младшая, дочь Ксеркса, по сведениям того же Ктесия (*FGrH* 688. F. 14. 39), выпросила у Артаксеркса I разрешение предать казни предводителя египетских мятежников ливийца Инара, которого она посчитала виновным в гибели своего сына Ахемена в Египте; она приказала повесить Инара на трех шестах (ἀνεσταύρισεν μὲν ἐπὶ τρισὶ σταυροῖς). Вероятно, для казни Инара было сооружено нечто подобное кресту. Кроме того, подобный вид казни встречается еще раз в Ахеменидской истории (Plut. *Art.* 17).

6. Аместрида, супруга Ксеркса, посадила на кол (ἀνεσταύρισεν) кавнийца Алкида, который убил ее внука Зопира, сына Мегабиза, во время попытки захвата тем города Кавна при поддержке афинян (Ctes. *FGrH* 688. F. 14. 45).

7. Геродот (VII. 238) также описывает один случай обезглавливания и помещения на кол по приказу царя мертвого тела для его публичной демонстрации перед своим войском. После битвы при Фермопилах Ксеркс среди мертвых нашел тело Леонида, приказал отрубить ему голову и поместить на кол (ἐκέλευσε ἀποταμόντας τὴν κεφαλὴν ἀνασταυρῶσαι)³².

²⁹ О ней сообщает только Ктесий (Balcer 1993, 57).

³⁰ Наказание Сандока изначально было менее травмирующим, так он избежал сдираания кожи, обычно применяемое для казни провинившихся царских судей (Hdt. V. 25).

³¹ Dvoretzkiy, 1958, т. 1, 120, s. v. ἀνακρεμάννυμι: 1. подвешивать, вешать; 3. казнить через повешение, вешать; 4. соединять, связывать.

³² Другой пример – обезглавливание Гистиея, одного из вдохновителей Ионийского восстания, и помещение мертвого тела на коле, предпринятое по приказу Артафрена и Гарпага, что вызвало неудовольствие Дария (Hdt. VI. 30). Об этом см: Klinkott 2017, 66–67.

СМЯГЧЕНИЕ НАКАЗАНИЙ ПРИ АРТАКСЕРКСЕ I

Относительное смягчение системы наказаний в Ахеменидской империи произошло в правление Артаксеркса I Макрохира (465–424 гг. до н.э.), что античная традиция объясняет мягким нравом самого царя. Так, Плутарх (*Art.* 1) сообщает: «Артаксеркс Первый, всех, кто царствовал в Персии, превосходивший милосердием и величием духа, носил прозвище Долгорукого, потому что правая рука у него была длиннее левой. Он был сыном Ксеркса». Далее Плутарх (*Art.* 4), сравнивая Артаксеркса II с Артаксерксом I, замечает: «А в начале его правления казалось даже, будто он горячо подражает милосердию Артаксеркса, своего соименника, – так дружелюбно беседовал он с просителями, так щедро преступал меру заслуженного в наградах и почестях, так решительно изымал из наказаний все, что было похоже на издевательство или злорадство».

Аммиан Марцеллин (XXX. 8. 4; пер. В.Ю. Кулаковского) говорит о мягкости нрава Артаксеркса I, аргументируя это тем, что он воздерживался от отрезания голов и ушей:

«Артаксеркс, могущественный царь персов, который вследствие длины одной из частей тела, имел прозвание Долгорукий, многократно, по врожденному своему добросердечию, смягчал нередкие у дикого народа смертные казни тем, что отсекал у иных преступников тиары вместо голов; а чтобы не отрезать ушей за проступки, как это принято у персов, отсекал свешивавшиеся с головного убора шнуры. Эта мягкость его нрава принесла ему такое расположение и уважение, что он при всеобщем сочувствии к себе мог совершить много дивных деяний, которые прославлены греческими писателями».

Плутарх (*Mor.* 173D) добавляет еще ряд деталей по поводу смягчения наказаний Артаксерком I: «Он первый распорядился, чтобы в наказание за проступки какого-нибудь из вельмож (πρώτος δὲ τοῖς ἀμαρτάνουσι τῶν ἡγεμονικῶν τιμωρίαν ἔταξεν) не бичевать тело и вырывать волосы виновному, а бичевать сброшенное им платье и вырывать нити из снятой с него тиары».

Вообще же смягчение наказания, если и имело место, могло касаться преимущественно высокопоставленных персов. Так, царь дважды помиловал сатрапа Мегабиза, один раз за мятеж против себя, а второй – за проступок во время царской охоты (Ctes. *FGrH* 688. F. 14. 42–43), хотя существуют основания думать, что такая милость была скорее обусловлена заслугами Мегабиза, одним из первых поддержавшего Артаксеркса I во время борьбы последнего за царский престол (Ctes. *FGrH* 688. F. 14. 34)³³. На представителей неперсидского этноса и людей низкого социального статуса милость царя могла не распространяться. И хотя, по данным Ктесия Книдского (*FGrH* 688. F. 14. 39), Артаксеркс I пять лет не давал своего согласия на казнь предводителя египетских мятежников Инара и военнопленных греков, воевавших в Египте против персов, в итоге Инар все же был помещен на кол, а 50 греков были обезглавлены. Также по приказу Аместриды, матери Артаксеркса I, и с одобрения самого царя, был сожжен заживо придворный медик Аполлонид с о. Коса, обвиненный в смерти царской сестры Амитиды (Ctes. *FGrH* 688. F. 14. 44)³⁴.

³³ Д. Бэкман особый акцент делает на вмешательстве семьи при помиловании царем Мегабиза (Beckman 2020, 136).

³⁴ К сожжению людей заживо прибегали уже ассирийцы, однако сохранившиеся в надписях примеры показывают, что сожжение было одним из разновидностей карательных действий асси-

Здесь следует упомянуть также жестокую расправу Артаксеркса I над евнухом Аспамитрой (он был подвергнут смертельной корытной пытке «скафизму» – σκαφεύεται)³⁵, который принимал участие в убийстве Ксеркса (Ctes. *FGrH* 688. F. 14. 34). Сущность этой «корытной пытки» (τὸ σκαφεύθῆναι) обстоятельно описывает Плутарх (*Art.* 16.2; пер. С.П. Маркиша):

«Казнь эта заключается в следующем. Берут два в точности пригнанных друг к другу корыта и в одно из них навзничь укладывают осужденного, а сверху накрывают вторым корытом, так что снаружи остаются голова и ноги, а все туловище скрыто внутри. Потом человеку дают есть и, если он отказывается, колот иголкой в глаза и так заставляют глотать. Когда он поест, в рот ему вливают молоко, смешанное с медом, и эту же смесь размазывают по всему лицу. Корыто все время повертывают так, чтобы солнце постоянно светило пытаемому в глаза, и неисчислимое множество мух облепляет ему лицо. А так как сам он делает все то, что неизбежно делать человеку, который ест и пьет, в гниющих нечистотах скоро заводятся черви, которые заползают в кишки и принимаются грызть живое тело. Когда же наконец приходит смерть и верхнее корыто снимают, все мясо оказывается уже съеденным, а внутренности так и кишат этими тварями, неутомимо пожирающими свою добычу».

Подвергнутый такой пытке по приказу Артаксеркса II Мнемона евнух Митридат, по словам Плутарха (*Art.* 16.2), мучился 17 дней, а на 18 умер. Поскольку такой способ умерщвления кажется не засвидетельствован в других государствах Древнего Ближнего Востока, думается, что он мог быть изобретением Ахеменидов, не исключено, даже самого Артаксеркса I.

БРОСАНИЕ В ТЛЕЮЩУЮ ЗОЛУ: ПРАКТИКА НАКАЗАНИЙ ПРИ ДАРИИ II

Артаксеркс I имел лишь единственного законного сына Ксеркса, который после смерти отца и унаследовал престол в 424 г. до н.э. (Ctes. *FGrH*. 688. F. 15. 48)³⁶. Когда Ксеркс II был убит во дворце заговорщиками во главе с Секиндианом (Согдианом/Согдием) после 45 дней царствования, началась борьба за власть между «гаремными» сыновьями Артаксеркса I, в которой в итоге одержал победу Ох, короновавшись под именем Дария II (Ctes. *FGrH*. 688. F. 15. 49–50)³⁷. С именем Дария II (424–404 гг. до н.э.) связано появление новой разновидности смертной казни – бросания в тлеющую золу (εἰς τὴν σποδόν)³⁸. Впервые, как можно судить по Ктесию, такой вид казни был применен к узурпатору Секиндиану, свергнутому Дарием II: «Став царем, Ох принял имя Дарий, затем попытался призвать к

рийских царей по отношению к плененному населению в ходе военных кампаний и что сожжение всегда носило массовый характер (Dewar 2021, 71–72).

³⁵ Б. Линкольн считает, что это наказание в виде «испытания корытом» (ordeal of troughs) «очищает всех людей от их грехов и скверны» (Lincoln 2007, 67).

³⁶ Ктесий (*FGrH*. 688. F. 15.47) особо подчеркивает, что Ксеркс II был единственным законным сыном от царицы Дамаспии (μόνος ἦν γνήσιος ἐκ Δαμασπίας).

³⁷ Об этом подробнее см.: Rung 2023, 158.

³⁸ Dvoretzkiy 1958/II, 1495, ст. σποδός: 1. неостывшая зола, тлеющий пепел; 2. сожженные останки, прах; 3. пыль, песок, прах; CGL II, 1280, s. v. σποδός: ashes, embers (of burnt wood). Л. Ллевеллин-Джоунз полагает, что казнь заключалась в удушении холодным пеплом, куда бросали приговоренного к смерти, однако, это мнение не учитывает семантику греческого существительного σποδός (Llewellyn-Jones 2024, 319).

себе Секиндиана и по совету Парисатиды использовал для достижения своей цели всевозможные уловки, даже дав клятвенные заверения. Секиндиан, хотя и предупреждаемый Меностаном не доверять этим вероломным людям, все же был убежден. Он был схвачен и брошен в золу (*εἰς τὴν σποδὸν ἐμβάλλεται*), где и погиб, процарствовав в течение шести месяцев и пятнадцати дней» (Ctes. *FGrH*. 688. F. 15. 50). Собственно, об этих событиях может рассказывать Валерий Максим, источником которого мог быть Ктесий (IX. ii. 2. ext.6. Пер. А.М.Сморчкова; Ctes. *FGrH*. 688. F.*15c):

«Ох, названный затем Дарием, был связан священнейшей у персов клятвой, что никого из заговорщиков, которые вместе с ним сокрушили семь магов, не убьет ни ядом, ни железом, ни каким насилием или лишением пищи. Поэтому он придумал более жестокий способ смерти, с помощью которого устранял тех, кто был ему тягостен, без нарушения религиозных обязательств. А именно, он наполнил золой огражденное высокими стенами место и положил сверху торчащую балку, на которой помещал свои [жертвы] после щедрого угощения едой и питьем. Сморенные сном, они падали с нее в эту тающую опасность кучу».

Очевидно, что упоминание в данном контексте семи магов представляет собой явный анахронизм и отсылает ко времени прихода к власти Дария I. В остальном же исторический контекст выглядит достоверным и соотносится с тем, что повествует Ктесий о заговоре Дария II Оха против Секиндиана.

В дальнейшем аналогичным образом были умерщвлены и другие враги Дария II – высокопоставленные персы: поднявшие мятежи против царя его родной брат Арсит, Артифий, сын Мегабиза, и сатрап Писсуфн, сын Гистаспа, были захвачены и брошены в тлеющую золу (Ctes. *FGrH*. 688. F. 15. 52–53).

ОТ АРТАКСЕРКСА II ДО АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО: УЖЕСТОЧЕНИЕ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ

Артаксеркс II Мнемон (404–360 гг. до н.э.), кажется, придерживался традиционной системы наказаний. В первые годы его правления на него оказывала большое влияние царица-мать Парисатида. По словам Плутарха (*Art.* 14–17), из-за происков матери царя пострадали те, кто так или иначе был повинен в смерти ее любимого сына Кира в битве при Кунаксе в 401 г. до н.э.: некий кариец, который ранил царевича под колено и свалил его с ног, затем евнух Митридат, что нанес ему первую рану, и, наконец, евнух Месабат, который отсек Киру голову и руку. Парисатида приказала палачам пытать карийца десять дней подряд, а потом выколоть ему глаза и вливать в глотку расплавленную медь (*Plut. Art.* 14); затем «корытной пытке» (*скафизму*), по настоянию Парисатиды, был подвергнут евнух Митридат (*Plut. Art.* 16). Наконец, мать царя, как говорит Плутарх (*Art.* 17), выиграла у Артаксеркса II в кости евнуха Месабата, а потом содрала с него живьем кожу, тело приказала повесить на трех шестах, а кожу распялить отдельно (*προσέταξεν ἐκδεῖραι ζῶντα, καὶ τὸ μὲν σῶμα πλάγιον διὰ τριῶν σταυρῶν ἀναπῆξαι, τὸ δὲ δέρμα χωρὶς διαπατταλεῖν*).

В биографии Артаксеркса Плутарх рассказывает историю об отравлении супруги царя Статире матерью царя Парисатидой. Плутарх (*Art.* 19), который основывал свой рассказ на сообщениях Ктесия Книдского (Ctes. *FGrH*. 688. F. 27. 70) и

Динона Колофонского (D(e)inon. *FGrH*. 690. F. 15), описывает, как птица «ринтак» была подана к столу, причем разрезалась ножом, с одной стороны, смоченным ядом. Эту отравленную половину птицы Парисатида дала Статире, и та умерла в жестоких муках.

В музее Лувра находится отгиск с печати ахеменидского времени, на котором изображена женщина в царском одеянии, восседающая на троне, а перед ней служанка, приносящая птицу. Немного в стороне в царской короне стоит молодая женщина, вероятно, супруга царя (рис. 11). Если изображение на печати относится к теме отравления Статире, то служанка, несомненно, это Гигида/Гингида, которая подала кушание к столу. По словам Плутарха (*Art.* 19), впоследствии царь осудил ее на смерть: «Отравителей у персов казнят по закону так. Голову осужденного кладут на плоский камень и давят и бьют другим камнем до тех пор, пока не расплющат и череп, и лицо. Вот какую смертью умерла Гигия». Пожалуй, это единственное свидетельство в античной традиции о наказании за уголовное преступление в Ахеменидской империи.

Обезглавливание в период правления Артаксеркса II, которое также было одним из способов умерщвления в Ассирии (рис. 12), применялось и в Персии в качестве разновидности смертной казни. Обезглавливание Дария, сына царя, по решению царских судей, признавших царевича виновным в заговоре против царя, подробно описывает Плутарх (*Art.* 29; пер. С.П. Маркиша):

«Прислужники взяли его и отвели в темницу по соседству с дворцом. На зов их явился палач с острым как бритва ножом, которым отрезают головы осужденным, однако ж, увидев Дария, в ужасе отступил, оглядываясь на дверь и словно не имея ни сил, ни мужества наложить руку на царя. Но судьи снаружи грозно приказывали ему делать свое дело, и тогда, отвернувшись, он схватил Дария за волосы, запрокинул ему голову и перерезал ножом горло».

Что касается Артаксеркса III Оха (360–338 гг. до н.э.), то античная традиция повествует о его особой жестокости. Плутарх (*Art.* 30) замечает, что Артаксеркс III Ох «всех превзошел кровожадностью и страстью к убийствам» (ὡμότητι καὶ μακρονία πάντα ὑπερβαλόμενον). О жестокости Артаксеркса III Оха сообщает Клавдий Элиан, согласно которому маги на основе предсказания определили его правление обильным на урожай и жестоким на казни (Ael. *VH.* II. 17). Валерий Максим (IX. 2. ext. 6) приводит сообщение о расправе над родственниками в царствование Артаксеркса III. Некоторые латиноязычные авторы говорят о жестокости «другого Артаксеркса по прозвищу “Ох”», таким образом сравнивая его с предшествующими царями – носителями этого имени (Val. Max. 9. 2 ext. §7: *alterius Ochi cognomina Artaxerxis crudelitas*; St. Jerom. *Chron.* P. 120. 19–20). Диодор (XVII. 5. 3), в частности, видит причину убийства Артаксеркса III Оха, которое предпринял евнух Багой в 338 г. до н.э., в том, что царь «обращался с подданными грубо и безжалостно (ὡμῶς καὶ βιαίως) и стал ненавистным вследствие его очень жестокого нрава»³⁹.

Демонизированный в античной традиции образ Оха подверг критике Л. Милденберг, который считает, что Артаксеркс III был оклеветан и, напротив, являлся успешным и эффективным Великим царем. Исследователь пытался опровергнуть мнение Плутарха (*Art.* 30), что Ох «всех превзошел кровожадностью и страстью

³⁹ Rung, Orlov 2021, 599.

к убийствам»⁴⁰. Однако аргументы, приведенные Милденбергом в пользу успешной внутренней и внешней политики Артаксеркса III, а также наличия у него качеств администратора, военачальника и дипломата, отнюдь не исключают достоверность представлений об Охе как самом жестоком из всех предыдущих царей династии Ахеменидов.

Последнее по времени применение традиционной персидской системы наказаний, наиболее приближенное к тому, что описывается в Бехистунской надписи⁴¹, отмечено при Александре Великом в случае казни Бесса, сатрапа Бактрии, обвиненного в убийстве Дария III. По словам Арриана (*Anab.* IV. 7. 3), Александр собрал совет из присутствующих и велел ввести Бесса. Он обвинил его в измене Дарию, приказал отрубить нос и кончики ушей, отвести его в Экбатану и там казнить перед толпой мидян и персов (καὶ κατηγορήσας τὴν Δαρείου προδοσίαν τὴν τε ῥῖνα Βήσσου ἀποτμηθῆναι καὶ τὰ ὦτα ἄκρα ἐκέλευσεν, αὐτὸν δὲ ἐς Ἐκβάτανα ἄγεσθαι, ὡς ἐκεῖ ἐν τῷ Μήδων τε καὶ Περσῶν ξυλλόγῳ ἀποθανοῦμενον). Правда, о способе казни Бесса Арриан умалчивает. Однако Курций (VII. 5. 40) уточняет сведения историка. Он пишет, что Александр передал Бесса Оксатру, брату Дария, чтобы варвары, распяв его на кресте и отрубив уши и нос (*cruci adfixum mutilatis auribus naribusque*), пронзили его стрелами, а потом сохранили труп, не позволяя садиться на него птицам. Несомненно, что слово *crux* в данном контексте подразумевает не крест, а кол⁴².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный материал демонстрирует, что система наказаний за государственные преступления в Ахеменидской империи включала, с одной стороны, традиционные виды наказания, вызывающие как увечье (отрезание носа, ушей, вырывание глаза), так и смерть (сдирание кожи, помещение на кол, обезглавливание) приговоренного, а с другой стороны, наказания, применяемые, очевидно, исключительно в Персии (корытная пытка – «скафизм», бросание в тлеющую золу). Последние могли быть введены отдельными персидскими царями в определенных обстоятельствах. Так, например, «скафизм» упоминается впервые при Артаксерксе I и вторично – при Артаксерксе II. Однако бросание в тлеющую золу связывается только с правлением Дария II. Кроме того, можно определить эволюцию в позиции Ахеменидов в отношении системы наказаний. Так, Дарий I, Ксеркс I, Артаксеркс II придерживались традиционной системы наказаний. Артаксеркс I практиковал более гуманный подход, тогда как Артаксеркс III, напротив, был сторонником более жесткой системы наказаний. Дарий II пытался реформировать систему наказаний, введя в нее новый вид смертной казни. Итак, как уже было отмечено в начале статьи, наказание за государственные преступления было не только юридическим, но и идеологическим фактором в политике Ахеменидов. Оно считалось эффективным способом вызвать страх как у врагов царя, так и у подданных.

⁴⁰ Mildenberg 1999, 202.

⁴¹ Bosworth 1995/II, 44–45.

⁴² Dvoretzkiy 1976, 274, ст. *crux*, *ucis*, f. 1. крест, орудие пыток и казни. Диодор (XVII. 82. 9), однако, сообщает совсем недостоверную версию гибели Бесса. Он говорит, что Александр передал Бесса на казнь брату Дарию и другим его родственникам; они всячески издевались над ним и увечили его: разрубали тело на маленькие куски и стреляли кусками из пращей.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Abaev, V.I. 1980: Bekhistunskaya nadpis' Dariya I [The Behistun Inscription of Darius I]. In: *Khrestomatiya po istorii Drevnego Vostoka* [Reader on the History of the Ancient East]. Vol. 2. Moscow, 24–32.
- Абаев, В.И. 1980: Бехистунская надпись Дария I. В кн.: *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. Ч.2. М., 24–32.
- Asheri, D., Lloyd, L., Corcella, A. 2007: *A Commentary on Herodotus. Book I–IV*. Oxford.
- Bartholomae, C. 1904: *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg.
- Beckman, D. 2020: Law, Mercy, and Reconciliation in the Achaemenid Empire. *Journal of Ancient History* 8 (2), 127–151.
- Bosworth, A.B. 1995: *A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander*. Vol. 2: *Commentary on Books IV–V*. Oxford.
- Dandamaev, M.A. 2002: Bekhistunskaya nadpis' Dariya I [The Behistun Inscription of Darius I]. In: *Istoriya Drevnego Vostoka: teksty i dokumenty* [History of the Ancient East: Texts and Documents]. Moscow, 389–399.
- Дандамаев, М.А. 2002: Бехистунская надпись Дария I. В кн.: *История Древнего Востока: тексты и документы*. М., 389–399.
- Dewar, B. 2021: The Burning of Captives in the Assyrian Royal Inscriptions, and Early Neo-Assyrian Conceptions of the Other. *Studia Orientalia Electronica*, 67–81.
- Dvoretzkiy, I.H. 1958: *Drevnegrechesko-russkiy slovar'* [Ancient Greek-Russian Dictionary]. Vol. I–II. Moscow.
- Дворецкий, И.Х. 1958: *Древнегреческо-русский словарь*. Т. I–II. М.
- Dvoretzkiy, I.H. 1976: *Latinsko-russkiy slovar'* [Latin-Russian Dictionary]. Moscow.
- Дворецкий, И.Х. 1976: *Латинско-русский словарь*. М.
- Eppihimer, M. 2019: *Exemplars of Kingship. Art, Tradition, and the Legacy of the Akkadians*. Oxford.
- Feldman, M.H. 2007: Darius I and the Heroes of Akkad: Affect and Agency in the Bisitun Relief. In: J. Cheng, M.H. Feldman (eds.), *Ancient Near Eastern Art in Context Studies in Honor of Irene J. Winter by Her Students*. Leiden, 265–293.
- Freiman, A.A. 1925: Drevne-persidskie klinoobraznye nadpisi [Old Persian Cuneiform Inscriptions]. In: *Vostok. Zhurnal literatury, nauki i iskusstva* [Journal of Literature, Science and Art]. Vol.5. Moscow–Leningrad, 3–15.
- Фрейман, А.А. 1925: Древне-персидские клинообразные надписи. В кн.: *Восток. Журнал литературы, науки и искусства*. Кн. 5. М.–Л., 3–15.
- Head, R. 2010: Assyria at Bisitun and the Universal Kingship of Darius I of Persia. In: H.D. Baker, E. Robson, G. Zólyomim (eds.), *Your Praise is Sweet: A Memorial Volume for Jeremy Black from Students, Colleagues and Friends*. London, 117–124.
- Isakova, A.S., Rung, E.V. 2023: «Ya postavil tsarstvo na svoe mesto»: ideya zakonoporyadka v Akhemenidskoy imperii [“I Put the Kingdom in its Place”: the Idea of Law and Order in the Achaemenid Empire]. *Vostok (Oriens)* 3, 45–59.
- Исакова, А.С., Рунг, Э.В. 2023: «Я поставил царство на свое место»: идея законопорядка в Ахеменидской империи. *Восток (Oriens)* 3, 45–59.
- Jacobs, B. 2009: Grausame Hinrichtungen – friedliche Bilder. Zum Verhältnis der politischen Realität zu den Darstellungsszenarien der achämenidischen Kunst. In: M. Zimmermann (ed.), *Extreme Formen von Gewalt in Bild und Text des Altertums*. München, 121–153.
- Kent, R.G. 1950: *Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon*. New Haven.
- Klinkott, H. 2017: Xerxes und der Kopf des Leonidas. Handlungszwänge und Rollenverständnis eines persischen Großkönigs. In: H. Klinkott, N. Kramer (eds.), *Zwischen Assur und Athen. Altorientalisches in den Historien Herodots*. Stuttgart, 61–81.

- Lincoln, B. 2007: *Religion, Empire, and Torture: The Case of Achaemenian Persia, with a Postscript on Abu Ghraib*. Chicago.
- Lincoln, B. 2012: *Happiness for Mankind. Achaemenid Religion and the Imperial Project*. Leuven.
- Lincoln, B. 2015: Representing the Lie in Achaemenian Persia. In: P. Swennen (ed.). *Démons iraniens. Actes du colloque international organisé à l'Université de Liège les 5 et 6 février 2009 à l'occasion des 65 ans de Jean Kellens*. Liège, 135–144.
- Llewellyn-Jones, L. 2024: *Persia. Rozhdenie i krah drevnej sverhderzhavy* [*Persia: The Rise and Fall of an Ancient Superpower*]. Moscow, 2024.
- Абаев, В.И. 1980: Бехистунская надпись Дария I. В кн.: *Хрестоматия по истории Древнего Востока*. Ч.2. М., 24–32.
- Ллевеллин-Джонс, Л. 2024: *Персия. Рождение и крах древней сверхдержавы*. М.
- Loktionov, A.A. 2017: May my nose and ears be cut off: Practical and “supra-practical” Aspects of Mutilation in the Egyptian New Kingdom. *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 60, 263–291.
- Malbran-Labat, F., 1994: *La version akkadienne de l'inscription trilingue de Darius à Behistun* (Documenta Asiana I). Roma.
- Martin, G.T. 1989: *The Memphite Tomb of Horemheb Commander-in Chief of Tut'ankhamun I: The Reliefs, Inscriptions, and Commentary*. London.
- Matić, U. 2019: *Body and Frames of War in New Kingdom Egypt: Violent treatment of enemies and prisoners*. Wiesbaden.
- McKeon, K.P.J. 2020: Barbarians at the Gate: Herodotus, Bisotun, and a Persian Punishment in Egypt. *American Journal of Philology* 141 (3), 349–380.
- Mildenberg, L. 1999: Artaxerxes III Ochus (358–338 B.C.): a note on the maligned king. *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins* 115/2, 201–227.
- Minen, F. 2020: Flaying the Enemy in Assyria. A Brief Study on Neo-Assyrian Archaeological and Textual Evidence. In: A. Otto, M. Herles, K. Kaniuth (eds.), *Proceedings of the 11th International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East*. Vol. 1. Wiesbaden, 233–244.
- Schmitt, R. 1991: *The Bisitun Inscriptions of Darius the Great. Old Persian Text*. London.
- Schmitt, R. 2014: *Wörterbuch der altpersischen Königsinschriften*. Wiesbaden.
- Radner, K. 2015: High Visibility Punishment and Deterrent: Impalement in Assyrian Warfare and Legal Practice. *Zeitschrift für Altorientalische und Biblische Rechtsgeschichte* 21, 103–128.
- Rollinger, R. 2016: The relief at Bisitun and its Ancient Near Eastern Setting: Contextualizing the visual vocabulary of Darius' triumph over Gaumata. In: C. Binder, H. Börm, A. Luther (eds.), *Diwan. Studies in the History and Culture of the Ancient Near East and the Eastern Mediterranean: Festschrift für Josef Wiesehöfer zum 65. Geburtstag*. Duisburg, 82–88.
- Rung, E. 2023: On Metonomasia in the Achaemenid Dynasty. *Iranica antiqua* 58, 149–171.
- Rung, E.V. 2024a: Ideya zavoevaniya, mira i stabil'osti v Akhemenidskoy imperii [The Idea of Conquest, Peace and Stability in the Achaemenid Empire]. In: A.V. Makhlayuk (ed.). *Imperskiy opyt antichnogo Sredizemnomor'ya: istoricheskie osobennosti, retsepsiya, istoriografiya* [*Imperial Experience of the Ancient Mediterranean: Historical Features, Reception, Historiography*]. Nizhniy Novgorod, 17–39.
- Рунг, Э.В. 2024а: Идея завоевания, мира и стабильности в Ахеменидской империи. В кн.: А.В. Махлаюк (ред.). *Имперский опыт античного Средиземноморья: исторические особенности, рецепция, историография*. Н. Новгород, 17–39.
- Rung, E.V. 2024b: Poveneniya Dariya I i Kserksa v korpuse tzarskikh nadpisey Akhemenidov [The Orders of Darius I and Xerxes in the Corpus of the Achaemenid Royal Inscriptions]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 84 (1), 27–46.
- Рунг, Э.В. 2024b: Повеления Дария I и Ксеркса в корпусе царских надписей Ахеменидов. *ВДИ* 84.1, 27–46.

- Rung, E. 2025: War and Ideology in Achaemenid Persia. In: J. Hyland, Kh. Rezakhani (eds.), *Brill's Companion to War in the Ancient Iranian Empires*. Leiden–Boston, 84–119.
- Rung, E.V., Orlov, V.P. 2021: «Полудержавный властелин»: евнух Багой в истории Ахеменидской империи [“The Mighty, Quasi-Sovereign”: Eunuch Bagoas in the History of the Achaemenid Empire]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 81.3, 590–614.
- Рунг, Э.В., Орлов, В.П. «Полудержавный властелин»: евнух Багой в истории Ахеменидской империи. *Вестник древней истории* 81.3, 590–614.
- Rung, E.V., Venidiktova, E.A. 2023: Metafora yarma v Drevnem mire: ot simvola imperskogo gospodstva do simvola podchineniya [The Yoke as a Metaphor in the Ancient World: From Symbolizing Imperial Domination to Signifying Subjugation]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta Seriya Gumanitarnye Nauki* [Proceedings of Kazan University. Series Humanities] 165 (4–5), 54–65.
- Рунг, Э.В., Венидиктова, Е.А. 2023: Метафора ярма в Древнем мире: от символа имперского господства до символа подчинения. *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки* 165 (4–5), 54–65.
- Strelkov, A.S. 1937: The Moscow Artaxerxes Cylinder Seal. *Bulletin of the American Institute for Iranian Art and Archaeology* 5 (1), 17–21.
- Voigtlander, E. 1978: *The Bisitun Inscription of Darius the Great. Babylonian Version*. London.

THE SYSTEM OF PUNISHMENT FOR STATE CRIMES IN THE ACHEMENID EMPIRE

Eduard V. Rung

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

E-mail: eduard_rung@mail.ru

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project no. № 23-28-01562

The article examines the system of punishments in the Achaemenid Empire. The material examined demonstrates that the system of punishments for state crimes included, on the one hand, traditional types of punishment causing both mutilation (cutting off the nose, ears, gouging out an eye) and death (flaying, impaling, beheading) of the condemned, and, on the other hand, punishments obviously used exclusively in Persia (trough torture – “scaphism”, throwing into smoldering ashes). The latter could have been introduced by individual Persian kings in certain circumstances. For example, *scaphism* is mentioned for the first time under Artaxerxes I, and again - under Artaxerxes II. However, throwing into smoldering ashes is associated only with the reign of Darius II. In addition, it is possible to determine the evolution in the Achaemenids attitude towards the system of punishments. For example, Darius I, Xerxes I, Artaxerxes II adhered to the traditional system of punishments. Artaxerxes I practiced a more humane approach, while Artaxerxes III, on the contrary, was introducing a harsher system of punishments. Darius II, in turn, tried to reform the system of punishments, introducing a new type of execution. Punishment for state crimes was not only a legal, but also an ideological factor in the domestic and foreign policies of the Achaemenids. It was considered the most effective way to cause fear in both the enemies of the Persian Kings and its subjects, and to prevent the latter from conspiring or rebelling against the king.

Keywords: Persia, Achaemenids, law, crime, punishment